

Глаза тех, кому казалось, что они вот-вот умрут, внезапно ожили, и они увеличили скорость, словно вернулись к жизни, призывая людей впереди себя: "Давайте, быстрее!".

Кевин протянул руку и коснулся каменной платформы на вершине холма. Затем с силой ударил своим коротким кинжалом, перевернулся на спину и повернул голову, чтобы передать руку Бену, который следовал вплотную за ним.

Один за другим группа поднималась, а затем падала на землю, раскинув руки и ноги, как мертвые собаки, тяжело дыша.

Кевин тоже сел, согнув одну ногу и свободно расположив локоть на своем колене, обмахиваясь другой рукой.

Земля была покрыта слоем снега, который не был ни слишком толстым, ни слишком тонким. Она была сильно истоптана чем-то, из-за чего была на грани превращения в лед. Некоторое время группа лениво прохлаждалась на льду, не желая пошевелить ни единым пальцем.

После того, как они почти примерзли к земле, они, наконец, успешно сели, спросив: "Куда мы пойдем дальше?".

Молодой лев, Бен, был все еще молод и энергичен. Вскоре он снова стал оживленным и прогуливался по окрестностям.

Из-за того, что она была высокой и прямой, гора снизу выглядела немного тонкой, как будто она была размером всего с кончик булавки, когда вы смотрели на вершину. Но, поднявшись наверх, они поняли, что гора была довольно огромной.

Вершина оказалась намного больше, чем они ожидали, и она была не плоской, а несколько скалистой и многоярусной, из-за чего после пары поворотов легко закружиться и запутаться.

Бен не осмелился далеко убежать и вернулся к Кевину, быстро оглядевшись: "Я осмотрелся, но не увидел ничего похожего на Вечный Водопад".

Кевин махнул на него рукой, сказав: "Не волнуйся. Вы, ребята, можете сначала сделать перерыв. Вы можете взять эти принесенные с собой пайки, чтобы поесть. Я не уверен, когда у нас снова будет такая возможность позже".

Все были напуганы его словами: "Что значит, вы не знаете, когда в следующий раз у нас будет возможность поесть?! Может ли быть так, что мы скоро войдем в божью гробницу? Но почему не было даже призрака тени гробницы Бога?!".

Кевин также не потрудился объяснить. Он боялся, что у них заболит живот и они не смогут потом есть.

Он достал немного орлиной еды из своей кожаной сумки и рассыпал ее по земле тонким кругом. А затем он хлопнул офицера, который любил задавать вопросы, по спине, сказав: "Ник? Достань сушеное мясо из сумки. Я почти умираю от голода".

Ник издал "о" и просто перевернул свой рюкзак вверх дном. Сушеное мясо, завернутое в жиронепроницаемый бумажный пакет, упало на землю. Кевин небрежно снял жиронепроницаемую бумагу, взял мясную полоску и проглотил ее в три укуса.

Им потребовалась большая часть дня, чтобы подняться на Белоголовый холм. Они отправились в путь на рассвете, и к тому времени, когда они достигли вершины, было уже далеко за полдень. При таком количестве физических нагрузок мужчины уже умирали от голода.

Солнце было наполовину закрыто зеленовато-черными облаками, так что можно было увидеть только слабый проблеск света. Небо было темным и выглядело так, как будто собирался дождь.

На вершине горы дул сухой и сильный ветер. Единственной хорошей вещью было то, что летающие насекомые, казалось, исчезли, поэтому они не беспокоились о том, что их укусят. Кевин съел три полоски мяса подряд, прежде чем замедлить темп и прожевать четвертую.

Как только у него остался последний кусочек, крик орла донесся из облаков сбоку и привлек внимание Кевина.

Он только повернул голову, когда увидел, как белый орел, которого послали доставить сообщение ранее, последовал за рассыпанной для него едой до самой вершины холма и, взмахнув крыльями, спикировал к нему в руки.

Кевин: "....."

Он не совсем понимал, как дворец выращивал орлов последние несколько лет. Каким-то образом они были милыми и глупыми, набрасываясь на людей, пока к тем не прилипали перья по всему рту.

Белый орел казался очень человеческим и вытянул маленькую ножку, встряхнув маленьким металлическим цилиндром, привязанным к нему.

Кевин аккуратно засунул последний кусочек сушеного мяса в рот и вытащил свернутый кусок пергамента из цилиндра.

Прежде чем отправиться в путешествие, он договорился с Освальдом, что будет отчитываться ему о каждом шаге, который он предпринял, чтобы облегчить дворцу дистанционный контроль, желательно с указанием местоположения, маршрута и способа проникновения в гробницу.

Будучи ленивым человеком, Кевин чувствовал, что объяснение всего займет слишком много

времени, поэтому он придумал "метод картинок", думая, что это будет просто и легко понять с первого взгляда.

Ответ Освальда был еще более лаконичным. Там даже не было картинки, только две строчки нацарапанного текста: "Что за мерзкую и непристойную вещь ты нарисовал. Если ты продолжишь отправлять мне подобные каракули, я переломаю тебе конечности, когда ты вернешься".

Кевин: "....."

Нет, что он имел в виду под мерзостью? Что значит непристойная? (п/п: Ахаха, ребята, все мы помним какую картинку он отправил Освальду, раньше я была не совсем уверена в этом, но теперь учитывая эти красочные эпитеты, я подозреваю, что гора в его исполнении была очень похожа на член :D)

Он некоторое время смотрел на чрезмерно высокомерную маленькую записку императора, прежде чем усмехнуться: "Он так осмелел, потому что я слишком далеко, и не смогу его побить? В конце концов, кто кому переломает конечности?".

Кевин даже не подумал дважды, прежде чем вытащить еще один маленький кусочек пергамента из своей кожаной сумки и быстро нацарапать на нем — мне не дозволено рисовать? Да кого это волнует

Ему все еще не хотелось объяснять весь процесс длинными абзацами. Вместо этого он нарисовал еще более грубый Белоголовый холм, закрасил черную точку на вершине, нарисовал стрелку и лаконично подписал словом: "дыра". Он также добавил под ней: "Достиг вершины, собираюсь проникнуть в отверстие".

У этого ублюдка не было никакого самосознания или же объективного знания своих литературных навыков. После краткого осмотра, он не почувствовав никаких проблем, свернул записку и положил обратно в маленькую цилиндрическую трубку, позволяя белому орлу снова отнести сообщение.

Белый орел съел достаточно еды, прежде чем выпить немного воды. После отдыха он ушел, как лорд.

Только Бен, с полоской сушеного мяса, болтающейся во рту, тупо спросил Кевина: "Что это за вещь, которую ты только что нарисовал?".

"Белоголовый Холм, — сказал Кевин, не краснея, — разве ты не смог сразу догадаться об этом, едва взглянув?".

Проигнорировав эту чушь на мгновение, Бен наклонил голову и сказал: "Почему ты нарисовал

точку на вершине, сказав, что это дыра? Есть ли дыра на этой горе? Почему я ее не видел?".

Кевин махнул рукой, сказав: "Она за той скалой. Не стоит торопиться. В любом случае, нам все равно придется пройти там позже".

Бен не понял, что он имел в виду, и сказал "о" с необычным выражением лица.

Прошло всего двадцать минут или около того, когда Бен полностью осознал значение фразы "придется пройти", когда группа стояла возле большой дыры.

За все годы своей жизни они слышали бесчисленное количество легенд о Белоголовом Холме и Вечном Водопаде. Каждый раз, когда они представляли это в своих умах, они подсознательно помещали это на вершину горы или на полпути к вершине холма. Им никогда не приходило в голову, что водопад действительно может быть встроен в гору.

Белоголовый Холм выглядел удивительно высоким снаружи, но он также вызывал восхищение и внутри — потому что он был полым посередине.

На вершине горы была огромная дыра, и вы могли видеть дно, когда смотрели через ее край, она выглядела как глубокий естественный колодец, образовавшийся в земле. Так называемый Вечный Водопад находился на "дне колодца".

Что касается того, почему поток на дне колодца назывался водопадом....

Это было потому, что на дне колодца была огромная яма. Эта яма выглядела не совсем естественно, поскольку по ее краю проходил лестничный пролет, который спиралью спускался к пещере. Если бы не опасность этого места, то на первый взгляд это немного напоминало круглый фонтан со ступенями по его краям на площади центрального храма Святого Антиса.

Только это выглядело не так нежно и тихо, как тот фонтан. Мощный поток воды хлестал со всех сторон ступеней и уходил прямо в черную дыру в середине, образовав огромный водоворот в центре из-за турбулентности.

Бен и Ник на мгновение прислушались, застыв перед входом в туннель.

Звук несущейся воды внутри, бьющейся взад и вперед через горные стены, был особенно громким похожим, на свистящий шторм, несущийся на полной скорости, потрясая сердце до глубины души.

"Каким способом вы намеревались войти отсюда?"— Когда Ник задал вопрос, его губы слегка дрожали.

Кевин - зверь - Фасбендер смело указал на этот водоворот: "Спрыгнуть в воду".

Бен был ошеломлен на месте.

Пока они стояли на двух дрожащих ногах на высоте тысячи метров, готовясь покончить с собой, Освальд добился небольшого прогресса в северной части висячего дворца после того, как он закончил с посещением госпиталя, суда священников и лагеря трех легионов. Ему удалось немного отдохнуть во второй половине дня, и он планировал сделать небольшой перерыв, чтобы освежиться.

В конце концов, он увидел еще несколько кровавых сцен за этот короткий период времени. Подводя итог, все это можно было бы кратко изложить в одном предложении — несколько способов смерти Кевина.

Либо он был застрелен острой стрелой из механизма в гробнице бога и пригвожден к высокой каменной статуе, либо терял равновесие, падая с большой высоты он был пронзен в сердце во всех случаях без исключения.

Каждый сон заканчивался пустым выражением лица Кевина; уголки его рта наполнялись текущей кровью. Кровь просачивалась из-под него то медленно, то быстро, в мгновение ока, собираясь повсюду в неглубокую темно-красную лужицу.

А затем черные зрачки в этих прекрасных глазах медленно и четко расширились.....

Пальцы Освальда дернулись, и он снова проснулся. В какой-то момент на его теле выступил холодный пот, и ему было холодно, липко и неудобно, когда его обдувал ветер, дующий из окна.

Он лежал несколько минут из-за низкого кровяного давления, прежде чем, наконец, вытер лицо и перевернулся, чтобы сесть. Затем он с подавленным видом открыл дверцу прикроватного шкафчика и выудил смятый пергамент с изображением Белоголового холма, прищурившись на мгновение.

Может быть

В его сердце вспыхнула идея, но он быстро отбросил ее, покачав головой.

Когда он только решил слезть с кровати, в дверь постучал командир патрульной охраны Питер: "Ваше Величество, поступило срочное сообщение".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689727>